УДК: 811.161.1

DOI 10.23951/1609-624X-2017-5-16-23

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЗАКОН» КАК ЧАСТИ ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНО-НОРМАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ МОЛОДОГО НОСИТЕЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

С. Р. Комнатная

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск

Введение. Концепт «закон» рассматривается как часть области социально-нормативных отношений, то есть той сферы человеческой жизни, которая регулируется правовыми нормами.

Цель исследования – выяснить, каким образом репрезентирована в языковом сознании молодого носителя русского языка составляющая концепта «закон», связанная с областью социально-нормативных отношений.

Материал и методы. Для достижения поставленной цели среди студенческой аудитории омских вузов были проведены ассоциативный, рецептивный и цветовой эксперименты, а также составлены соответствующие поля. Серия экспериментов проводилась дважды: в 2013–2015 и 2017–2018 гг., что позволило проанализировать восприятие реципиентами изучаемого концепта в динамике. Кроме того, результаты исследования были сопоставлены с данными Русского ассоциативного словаря, эксперименты для которого проводились в конце XX в. Это позволило отследить изменения, произошедшие в языковом сознании молодого носителя русского языка за последние десятилетия.

Результаты и обсуждение. Использование только одного типа эксперимента для анализа языкового сознания недостаточно, поскольку связи между его структурами не являются линейными, поэтому данные, полученные в ходе одного типа эксперимента, должны быть верифицированы экспериментами других типов. Использование ассоциативного, рецептивного и цветового экспериментов позволило вывести на поверхность и проанализировать разные структуры сознания и разные типы речевой деятельности, а также с разных сторон охарактеризовать изучаемый концепт.

Заключение. За последние десятилетия существенно возросло число правовых реакций на стимул «закон», что свидетельствует об изменениях, произошедших в языковом сознании носителей русского языка. Проведенные эксперименты дают основание утверждать, что концепт «закон» реципиенты связывают именно со сферой социально-нормативных отношений. Это может свидетельствовать о повышении уровня правовой культуры в молодежной среде. При этом за последние годы отмечена тенденция к более негативному восприятию стимула «закон», что также подтверждается результатами экспериментов.

Ключевые слова: языковое сознание, концепт, ассоциативный эксперимент, рецептивный эксперимент, цветовой эксперимент, ассоциативное поле, социально-нормативные отношения, закон.

Введение

Актуальность исследования обусловлена как психолингвистическими, так и социальными факторами. За последние несколько десятилетий значительные изменения произошли в политической, экономической социальной жизни России, которая высшими органами власти позиционируется как правовое государство с высоким уровнем развития гражданского общества [1]. Вследствие этого можно предположить, что перечисленные выше изменения нашли свое отражение в языковом сознании носителя русского языка. Данное предположение обусловлено тем, что современные российские медиа транслируют правовую картину мира: на телевидении, в печатных изданиях и интернете широко освещаются судебные процессы, предоставляются консультации по юридическим вопросам, при этом со стороны общественности заметен высокий уровень интереса к данной сфере. Молодые люди, родившиеся в эпоху после распада СССР и сформировавшиеся как личности в России XXI в., являются носителями новой системы ценностей, которая требует изучения и анализа.

Ученые-психолингвисты подчеркивают необходимость исследования общечеловеческих ценностей. Социокультурный кризис, сопровождавшийся в нашей стране глобальными преобразованиями в жизни социума и государственных структурах, значительно перестроил привычную и устоявшуюся картину мира. Именно поэтому «перед лингвистами стоит задача вскрытия и фиксации этнического содержания ОЦ» [2, с. 9].

Объект исследования – концепт «закон», репрезентированный в языковом сознании молодого носителя русского языка как часть области социально-нормативных отношений, то есть той сферы человеческой жизни, которая регулируется определенными правовыми нормами [3, с. 169].

Материал и методы

Общая методология исследования базируется на достижениях отечественной психолингвистики, в частности на теории сознания и его структуры А. Н. Леонтьева, А. А. Леонтьева, Ф. Е. Василюка, В. Ф. Петренко, теории языкового сознания Е. Ф. Тарасова, А. А. Залевской, Н. В. Уфимцевой,

Т. Н. Ушаковой, теории значения как достояния индивида А. А. Залевской.

Проблемы содержания сознания и соотношения его с языковым сознанием актуальны для современной психологии и психолингвистики, для исследования этой области широко применяются экспериментальные методы: работы А. А. Залевской [4], Л. О. Бутаковой [5], Е. И. Горошко [6], Е. Н. Гуц [7], Е. Ф. Тарасова [8], В. Ф. Петренко [9] и др. Одной из самых надежных и разработанных методик овнешнения языкового сознания является ассоциативный эксперимент – прием, направленный на выявление ассоциаций, сложившихся у индивида в его предшествующем опыте [10, с. 5–6]. Впрочем, ученые-психолингвисты отмечают, что использования только одного типа эксперимента для анализа структур сознания недостаточно, поскольку связи между фрагментами языкового сознания не являются линейными. Об этом, в частности, говорят А. А. Залевская [11], Т. Н. Ушакова [12], В. Ф. Петренко [9]. «Ассоциативный эксперимент фиксирует существование сложившейся системы, которая образуется как некоторый конечный результат психофизиологической деятельности», не затрагивая вопрос о механизмах формирования этой системы [12, с. 12].

Именно поэтому в данном исследовании применялись также рецептивный эксперимент, в котором испытуемым предлагалось оценить слово-стимул по четырем парам признаков по шкале от –3 до 3, а также и цветовой эксперимент, в котором респонденты ассоциировали стимул с определенным цветом.

В стимульный список вошли только слова, связанные с областью социально-нормативных отношений. Эксперименты проводились в вузах города Омска в течение 2013–2015 гг., участниками стали 309 человек в возрасте от 17 до 25 лет, было получено 29 664 реакции. Повторные эксперименты с аналогичным стимульным списком проводились в тех же омских вузах в 2017–2018 гг. В них приняли участие 317 человек в возрасте от 17 до 24 лет, было получено 30 432 реакции. По результатам исследования были составлены ассоциативные, рецептивные и цветовые поля, которые затем были проанализированы.

Составленные по результатам ассоциативных экспериментов ассоциативные поля были сопоставлены с полями, представленными в Русском ассоциативном словаре, эксперименты для которого проводились в 1988–1997 гг. Это позволило выявить изменения, произошедшие в языковом сознании молодого носителя русского языка за последние 20–30 лет. Как подчеркивают создатели Русского ассоциативного словаря, именно студенческая аудитория позволяет «прогнозировать разви-

тие сознания тех русских, которые в ближайшие десятилетия будут определять языковую, духовную и материальную жизнь нашего общества» [13, с. 5].

Результаты и обсуждение

Обратимся к ассоциативному полю стимула «закон», представленному в Русском ассоциативном словаре.

ЗАКОН – суров (5), Божий (4), есть закон (3), строгий (3), суровый (3), выполнять (2), для всех (2), дышло (2), не писан (2), о печати (2), правосудие (2), природы (2), соблюдать (2), а low, американский, буква, власть, вне власти, вор, гласит, государство, договор, Дума, жизни, змея, знать, и человек, издать, книга, линия, макарон, мяч, на страже, наказание, нарушать, нарушен, нарушили, насмешка, наш, не для меня, недействующий, ненавижу, непереступаемый, неподкупен, неприступный, нет, новый, о земле, о собственности, о собственности в СССР, о труде, о трудоустройстве, одинаков, отойти, переступают, половой акт, попить, порядок, послушный, право, превращения, предмет, принят, природа, проступок, разработка, российский, сила, справедливый, старо, судья, тюрьма, уверенность, уголовный кодекс, умный, человек, Человек и закон (передача), черта, чести, юридический, юрист.

Всего реакций на стимул: 104.

Отказов: 2.

В ядре ассоциативного поля наиболее частотны реакции развертывания, которые вводят слово-стимул в определенный контекст, при этом определенным образом характеризуют его. В данном случае сочетания стимула и реакции являются устойчивыми выражениями, часто повторяющимися прецедентными текстами, по этой причине и входят в ядро ассоциативного поля. Реакции, связанные со сферой социально-нормативных отношений, в ядре ассоциативного поля представлены в меньшей степени (*выполнять, о печати, правосудие, соблюдать*). Также подобные реакции присутствуют на периферии поля (*власть, государство, договор, Дума, издать, наказание, нарушать, нарушен, нарушили, о земле, о собственности, о собственности в СССР* (специфическая реакция, отражающая реалии того временного периода, в который проводился эксперимент), *о труде, о трудоустройстве, переступают, право, принят, проступок, российский, судья, тюрьма, уголовный кодекс, юридический, юрист*).

Таким образом, реакции на стимул «закон», входящие в область социально-нормативных отношений, отражены в ядре ассоциативного поля, представленного в Русском ассоциативном словаре, в достаточно небольшом количестве, в основ-

ном присутствуют на периферии. Это свидетельствует о том, что данная часть семантики стимула не была актуальной для сознания носителя русского языка того времени.

Рассмотрим результаты *ассоциативного эксперимента*, проведенного в 2013–2015 гг.

ЗАКОН – порядок (50), суд (21), справедливость (16), конституция (12), право (12), власть (9), правила (9), правило (8), государство (6), сила (6), книга (5), кодекс (5), полиция (4), правда (4), тюрьма (4), жизнь (3), и порядок (3), ложь (3), права (3), правосудие (3), преступление (3), соблюдать (3), справедливый (3), человек (3), 18 (2), выполнение (2), деньги (2), запрет (2), наказание (2), ответственность (2), президент (2), приговор (2), слово (2), стена (2), страх (2), строгость (2), судья (2), суров (2), УК РФ (2), *Dura lex*, адвокат, ананас, беззаконие, безнаказанность, беспорядок, Бог, Бугера–Ламберта–Бера, весы, вето, воля, врань, выполнение, герб, границы, Данко, для избранных, дурацкий, жесткость, загон, замок, Конституция РФ, кот Леопольд, кулак, молот, нарушаем, нарушение, нарушение закона, не нарушать, несправедливость, норма, о морали, о правах, обязанность, ограничения, Ом, Павел Астахов, поступки, правительство, правоведение, правопорядок, преступность, против курения, пусто, рамки, РФ, система, слабость, служба, телепередача «Человек и закон», теснота, уголовный кодекс, устой, Фемида с весами, флаг, честность, юрист.

Отказ: 3.

ВСЕГО: 288.

Очевидно, что состав ассоциативного поля в значительной степени изменился.

На первом месте в ядре ассоциативного поля стоит реакция «*порядок*». Вероятно, данная реакция связана с сериалом «Закон и порядок», достаточно популярным в течение 20 лет, так что его название было у многих на слуху и образует прецедентный текст. Присутствуют и прямо прецедентные реакции (*и порядок*). Возможно также, что вне прецедентного текста закон соотносится с определенной заданностью отношений, т. е. с порядком.

В ядре ассоциативного поля преобладают реакции, связанные с нормативной сферой: *суд, власть, конституция, право, приговор, тюрьма, УК РФ* и др. Подобные реакции присутствуют и на периферии: *адвокат, Конституция РФ, нарушение закона, правопорядок, правосудие, уголовный кодекс, юрист* и др.

В целом в ассоциативном поле много терминологически ориентированных реакций, проявляющих первое значение через предметные компоненты (*суд, конституция, президент, тюрьма, УК РФ* и т. д.). Это свидетельствует о том, что именно нор-

мативный аспект данного понятия имеет наибольшее значение для современного человека. Реакции, оказавшиеся в ядре ассоциативного поля РАС, не просто уходят на периферию, а вообще отсутствуют. Данный факт говорит о значительных изменениях, произошедших в сознании людей, на первый план выдвигается именно область права.

Проанализируем ассоциативное поле согласно модели В. А. Пищальниковой [14, с. 3–20].

Опираясь на модель концепта В. А. Пищальниковой, получаем следующие результаты: понятие – 10,4 %; представление – 52,1 %; предметное содержание – 22,9 %; эмоция и оценка – 8 %; индивидуальные ассоциации – 5,9 %.

Как видим, уровень правовой культуры респондентов достаточно высок, что доказывается большим количеством реакций-представлений (*порядок, справедливость, правосудие, соблюдать*) и реакций предметного содержания (*суд, конституция, тюрьма, деньги* и т. д.). На третьем месте по численности понятийные реакции (*правило, кодекс, запрет, ограничения* и т. д.). Участники эксперимента четко определяют содержание данного понятия, причем чаще всего именно с юридической точки зрения.

Однако присутствуют и реакции, отражающие другую сторону этого понятия: *Бугера–Ламберта–Бера, Ом* (законы науки), *Бог* (религиозные законы).

При этом широко распространены реакции оценивания слова-стимула как с положительной (*правда, честность*), так и с отрицательной точки зрения (*беспорядок, врань, ложь, для избранных, дурацкий*).

Реакция *справедливость* занимает 3-е место в ассоциативном поле. Это еще раз подтверждает тот факт, что смысловые сферы закона и справедливости прочно переплетены в русском языковом сознании, справедливость является одной из базовых ценностей. Поэтому понятие закона в представлении русского человека опирается на справедливость (а также честность) как внутреннюю основу его существования и функционирования. Закон должен гарантировать поддержание справедливости и быть справедливым по сути.

Присутствуют также «очеловеченные» реакции, называющие субъекта социально-нормативных отношений: *президент, человек, адвокат, судья, юрист, Павел Астахов*.

Перейдем к анализу результатов экспериментов, которые проводились в 2017–2018 гг.

ЗАКОН – порядок (58), конституция (27), власть (23), правила (17), справедливость (15), государство (12), правило (12), право (10), сила (8), кодекс (6), книга (5), суд (5), наказание (4), полиция (4), запрет (3), правда (3), правосудие (3), рамки (3), суровый (3), указ (3), документ (2), и поря-

док (2), нарушение (2), необходимость (2), норма (2), обязанность (2), преступление (2), свобода (2), свод (2), строгость (2), Академия МВД, барьер, бумага, вина, воровство, глупость, гниль, гора, действие, которое нужно выполнить, дисциплина, дозволенное, дыра, защита, казнь, Конституция РФ, контроль, коррупция, кража, красная книга, ксива, люстрации, молоток, монумент, надо, неверный, не для всех, не справедлив, небылица, нельзя, неоспоримость, несоблюдение, Ньютона, обязанности, обязательен, обязательное правило, обязательства, ограничение, ограничения, ответственность, подчинение, полицейский, полный, правительство, правомерный, правопорядок, предписание, преступить, преступник, решетка, свод правил, серьезность, соблюдать, соблюдение, справедлив, стабильный, статья, стоп, строгий, строго, суров, тьмы, тюрьма, УК РФ, хороший, черный, честность, черт, четкость, юрист, я.

Отказ: 2.

ВСЕГО: 317.

В ассоциативном поле, составленном по результатам экспериментов 2017–2018 гг., самой частотной реакцией остается «*порядок*». Это говорит о том, что взаимосвязь между понятиями «закон» и «порядок» в языковом сознании молодого носителя русского языка очень сильна. В ядре АП продолжают преобладать реакции, связывающие стимул с нормативной сферой: *конституция, право, кодекс, суд, полиция, указ, документ, норма*. Достаточно велико число таких реакций и на периферии поля (*Конституция РФ, УК РФ, статья, правопорядок* и т. д.).

Стоит отметить и то, что за 4 года незначительно изменилось ядро АП: второе место по частотности занимает реакция «*конституция*», по сравнению с экспериментами 2013–2015 гг. число таких реакций увеличилось более чем в 2 раза. Это говорит о том, что реципиенты связывают стимул с его конкретной юридической репрезентацией в жизни государства (конституция – основной закон государства, особый нормативно-правовой акт, имеющий высшую юридическую силу).

В аналогичной прогрессии выросло число реакций «*власть*», а вот число реакций «*суд*» снизилось почти в 4 раза. Таким образом, стимул «закон» относится участниками эксперимента, скорее, к политической сфере. Данное предположение соответствует картине мира, которая транслируется в современных СМИ: в новостных заголовках часто упоминается о законах, которые принимают представители власти.

В целом реакции, связанные со сферой социально-нормативных отношений, по результатам экспериментов 2017–2018 гг. составляют порядка 30 % ассоциативного поля, в 2013–2015 гг. этот по-

казатель был равен 33,3 %. Таким образом, число подобных реакций хоть и уменьшилось, но незначительно: они составляют чуть менее трети от числа всех реакций в поле.

Анализируя поле согласно модели концепта В. А. Пищальниковой, получаем следующие результаты: понятие – 15,8 %; представление – 52,6 %; предметное содержание – 21,2 %; индивидуальные ассоциации – 2,2 %; эмоция и оценка – 6,9 %.

Структура концепта по численности реакций, относящихся к тому или иному компоненту, осталась неизменной: первое место занимают реакции-представления, связывающие стимул «закон» с субъективными наглядно-чувственными картинками действительности и вписывающие его в определенные контексты (*порядок, справедливость, право, наказание*). Такие реакции составляют больше половины от общего числа реакций в ассоциативном поле. На втором месте реакции предметного содержания, которые занимают около 20 % от общего числа (*конституция, книга, суд, документ*). При этом более чем на 5 % выросло число понятийных реакций, которые фактически дают определение слову-стимулу (*правило, норма, запрет, кодекс*), что может говорить о возрастании уровня правовой грамотности. Также незначительно снизилось число эмоционально окрашенных и оценочных реакций (*суровый, глупость, не для всех*) и значительно – число индивидуальных ассоциаций (*дыра, гора, черт*).

Перейдем к анализу результатов *рецептивного эксперимента*. По шкалам в 2013–2015 гг. стимул «закон» получил следующие средние оценки: веселый/грустный – 0,31; хороший/плохой – 1,472; полный/пустой – 1,475; светлый/темный – 0,809.

Таким образом, ни по одной из шкал ни в одной из групп студентов стимул «закон» отрицательной оценки не получил. Минимальные оценки, близкие к нулю, наблюдаются по шкале «веселый/грустный», что можно объяснить тем, что закон является нейтральным понятием. Этот факт подтверждается и тем, что по всем представленным полям оценки закона не слишком категоричны, их коэффициент не превышает 1,9. Максимальные оценки стимул «закон» получил по параметрам «полный/пустой» и «хороший/плохой». Таким образом, участниками эксперимента стимул оценивается как полный, вероятно, в содержательном плане и по силе своего воздействия, и хороший, поскольку, как видно из результатов предыдущих экспериментов, закон, по мнению реципиентов, является гарантом справедливости и равноправия, обеспечивает порядок в обществе.

В 2017–2018 гг. были получены следующие результаты: веселый/грустный – –0,256; хороший/

плохой – 0,614; полный/пустой – 0,737; светлый/темный – 0,095.

Итак, средние оценки по всем шкалам снизились, при этом стимул впервые получил отрицательную оценку по шкале «веселый/грустный». Самые высокие оценки наблюдаются по шкалам «полный/пустой» и «хороший/плохой», как и в экспериментах 2013–2014 гг., однако они существенно снизились.

Можно сделать выводы об относительно нейтральном восприятии реципиентами концепта «закон»: ни по одной из шкал оценки соответствующего стимула не превышают ± 1 . Испытуемые характеризуют стимул скорее как грустный, хороший, полный и светлый, однако в незначительной степени.

Результаты *цветового эксперимента* 2013–2015 гг. отражают следующую картину:

ЗАКОН – красный (78), синий (51), серый (38), черный (33), белый (28), коричневый (17), зеленый (16), желтый (10), золотой (4), алый (2), бежевый (2), оранжевый (2), темный (2), бесцветный, бордовый, бурый, голубой, коричневый, прозрачный, разноцветный, сине-серый, темно-зеленый, темно-синий, фиолетовый, черный-белый.

Отказ: 2.

Наибольшее число реципиентов ассоциируют стимул «закон» с красным цветом, второе место занимает синий, третье – серый цвет.

Согласно методике Люшера [15], красный цвет означает силу воли. Он олицетворяет интерес к окружающему миру, активность, агрессивность, независимость, подвижность. Красный цвет – это выражение жизненной силы, активности нервной системы, поэтому он олицетворяет человеческие желания и стремления. Красный цвет – это «воздействие воли», или «сила воли». Также красный символизирует кровь, пролитую в борьбе, огонь, воспламеняющий человеческий дух, сангвинический темперамент, мужское начало. У разных народов красный цвет также является символом власти и богатства.

Подобные символические характеристики красного цвета вполне сопоставимы с восприятием закона: в частности, «воздействие воли», «сила воли» напрямую отражают функционирование закона как воздействия воли государства или общества на его членов, граждан определенной страны. Подобная «активность» красного цвета может также связываться с действием закона в качестве строгой, общеобязательной нормы, правила, на нарушение которого налагается запрет. И, безусловно, как цвет силы и власти, красный может связываться реципиентами с законом, поскольку закон имеет значительную власть над жизнью и поведением человека, а также законы принимаются и устанавливаются органами власти.

Синий цвет, согласно Люшера, означает глубину чувства. Он олицетворяет сосредоточенное внимание к своим делам, пассивность, вовлеченность, чувствительность, восприимчивость, стремление достичь цельности. Синевя – это бесконечность во времени, воплощающая традицию и вечные ценности, поэтому синий цвет увековечивает прошлое. Синий цвет называют цветом постоянства и правосудия, в древнем Египте он использовался для обозначения правды.

Синий, в противоположность красному, намного более спокойный цвет. Вероятно, столь значительное различие в реагировании связано с индивидуальными особенностями личности и психологическими типами самих реципиентов. Также отражается и двойственное восприятие самого стимула «закон»: одними реципиентами он воспринимается как рамки, жестко давящие на человека и подчиняющие чьей-либо воле, другими – как гарантия спокойствия, порядка и справедливости. Синий цвет отражает прошлое, определенные устойчивые ценности, которые складывались в течение длительного времени. То же можно сказать и о законе: он, как оплот спокойствия, начал складываться в каждом государстве, в каждом человеческом обществе с самого его зарождения. Именно поэтому закон является основой существования любой общности. Символическое значение синего как цвета правды и правосудия также отсылает к основным компонентам понятия «закон», поскольку он должен основываться на равноправии и правде, с помощью закона вершится правосудие.

Серый цвет в тесте Люшера считается «бесцветным», не темным и не светлым. В нем не заложено никаких стимулов и никаких психологических тенденций. Серый цвет не несет в себе никаких ярких коннотаций, не является ни хорошим, ни плохим, ни добрым, ни злым. Возможно, поэтому он может ассоциироваться с законом, поскольку закон также не должен вызывать ни притяжения, ни отторжения, он существует как объективная данность.

Результаты *цветового эксперимента* 2017–2018 гг.:

ЗАКОН – красный (82), синий (57), черный (49), серый (39), белый (21), желтый (14), зеленый (8), коричневый (8), золотой (5), голубой (2), темно-зеленый (2), алый, бежевый, бордовый, бронзовый, грязно-синий, нежно-голубой, непонятно-серый, охра, прозрачный, темно-серый, фиолетовый.

Отказ: 2.

В поле, составленном по результатам *цветового эксперимента*, произошли изменения: третье место по частотности занимает уже черный цвет.

Черный, согласно методике Люшера, является отрицанием цвета. Черный – это та граница, за ко-

торой прекращается жизнь, и поэтому он олицетворяет идею уничтожения. Черный – символ ночи, смерти, раскаяния, греха, тишины и пустоты. Поскольку черный поглощает все другие цвета, он также выражает отрицание и отчаяние, обозначает негативное начало. Ассоциация закона с черным цветом в первую очередь может быть вызвана негативным восприятием самого стимула частью реципиентов. С черным связываются все самые неприятные ассоциации и подчеркивается отрицательная окраска стимула. Кроме того, черный цвет как символ греха и негативного начала может соотноситься с теми сферами человеческой жизни, которые призван регулировать закон: чаще всего это преступления и другие нарушения общепринятых норм.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Анализируя и сопоставляя результаты экспериментов 2013–2015 гг. и 2017–2018 гг., можно говорить о динамике субъективной семантики стимула «закон». Эта динамика представляется достаточно устойчивой.

2. Молодым носителем русского языка в современную эпоху закон воспринимается именно как понятие, принадлежащее к сфере социально-нормативных отношений, другие компоненты концепта для реципиентов не настолько актуальны. При

этом такое восприятие концепта оформилось именно в последние десятилетия, о чем свидетельствует значительная разница в составе ассоциативного поля Русского ассоциативного словаря и ассоциативных полей, полученных в результате экспериментов 2013–2015 гг. и 2017–2018 гг.

3. В целом, по сравнению с 1990 гг. возрастает число правовых реакций на данный стимул, что свидетельствует о повышении уровня правовой культуры и важности сферы социально-нормативных отношений в современном мире, в том числе среди молодежи.

4. Существенна доля оценки реципиентами слова-стимула, что свидетельствует об их неравнодушии и проявлении гражданской позиции. Оценочные и эмоциональные реакции могут быть обусловлены как личностным опытом респондентов, так и общими настроениями социума, влиянием СМИ, интернета и других подобных факторов, оказывающих, несомненно, значительное влияние на восприятие данного концепта молодежью.

5. Сравнение результатов рецептивных и цветовых экспериментов, проведенных в 2013–2015 гг., с результатами экспериментов 2017–2018 гг. позволяет сделать вывод о негативной динамике в восприятии реципиентами концепта «закон»: снились общие оценки по всем шкалам рецептивного эксперимента, в ядре цветового поля более нейтральный серый цвет сменяется черным, носящим ярко выраженную негативную окраску.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Ст. 1. URL: www.constitution.ru/ (дата обращения – 05.03.19).
2. Тарасов Е. Ф. Проблема анализа содержания общечеловеческих ценностей // Вопросы психолингвистики. М.: ИЯ РАН, 2012. № 1 (15). С. 8–17.
3. Комнатная С. Р. Сопоставительный анализ семантики лексемы «вина» в языковом сознании носителей русского языка // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира. Вып. 8: сб. науч. тр. / ред. Т. В. Симашко. М.: БИБКОН, 2017. С. 169–177.
4. Залевская А. А. Языковое сознание: вопросы теории // Вопросы психолингвистики. М.: ИЯ РАН, 2003. № 1. С. 30–34.
5. Бутакова Л. О. Материалы к ассоциативно-семантическому словарю жителей города Омска. Омск: «Вариант-Омск», 2012. 128 с.
6. Горошко Е. И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. Харьков; Москва: РА-Каравелла, 2001. 320 с.
7. Гуц Е. Н. Психолингвистическое исследование языкового сознания подростка. Омск: Вариант-Сибирь, 2005. 260 с.
8. Тарасов Е. Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира: сб. ст. / отв. ред. Н. В. Уфимцева. М., 2000. С. 24–33.
9. Петренко В. Ф. Основы психосемантики. СПб.: Питер, 2005. 480 с.
10. Леонтьев А. А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах // Словарь ассоциативных норм русского языка. М.: Изд-во МГУ, 1977. С. 5–16.
11. Залевская А. А. Слово. Текст. Психолингвистические исследования. М.: Гнозис, 2005. 543 с.
12. Ушакова Т. Н. Понятие языкового сознания и структура рече-мысле-языковой системы // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты: сб. ст. / под ред. Н. В. Уфимцевой. М., Барнаул: Алтайский ун-т, 2004. С. 6–17.
13. Русский ассоциативный словарь / под ред. Ю. Н. Караулова и др. URL: <http://www.tesaurus.ru/dict/index.php> (дата обращения: 06.03.19).
14. Пищальникова В. А. Основания динамической теории значения: когнитивный аспект // Когнитивная семантика: эволюционно-прогностический аспект. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. С. 3–20.
15. Люшер М., Сара Д. Цвет вашего характера. Тайны почерка. М.: Вече. Персей, 1996. 380 с.

Комнатная Светлана Руслановна, аспирантка, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (пр. Мира, 55а, Омск, Россия, 644077). E-mail: Svetlana_komn@mail.ru

Материал поступил в редакцию 11.03.2019.

DOI 10.23951/1609-624X-2017-5-16-23

REPRESENTATION OF THE CONCEPT *LAW* AS PART OF THE FIELD OF SOCIAL AND LEGAL RELATIONS IN THE LANGUAGE CONSCIOUSNESS OF THE YOUNG RUSSIAN NATIVE SPEAKER

S. R. Komnatnaya

Omsk Dostoevsky State University, Omsk, Russian Federation

Introduction. This article considers the concept *law* as a part of the field of social and legal relations, that is the sphere of human life which is regulated by legal norms. The purpose of the study is to find out how the component of the *law* concept associated with the area of social and legal relations is represented in the language consciousness of the young Russian native speaker.

Material and methods. To achieve this goal, the author conducted associative, receptive and color experiments with the participation of student recipients, and also compiled the relevant fields. A series of experiments was carried out twice: in 2013–2015 and 2017–2018, it allowed to analyze the perception of the studied concept by the recipients in dynamics. In addition, the results of the study were compared with the data from the Russian associative dictionary, experiments for this dictionary were conducted at the end of the 20th century. This made it possible to track changes in the linguistic consciousness of the young Russian speaker over the last decades.

Results and discussion. Using only one type of experiment to analyze the language consciousness is not enough, because the links between its structures are not linear, therefore, the data obtained during one type of experiment must be verified by experiments of other types. Associative, receptive and color experiments allowed us to bring to the surface and analyze different structures of consciousness and different types of speech activity, and also to characterize the concept under study from different sides.

Conclusion. Over the past decades, the number of legal reactions to the “law” stimulus has significantly increased, which indicates changes in the language consciousness of Russian native speakers. The experiments carried out give grounds to assert that recipients associate the concept of *law* with the sphere of social and legal relations. This may indicate an increase in the level of legal culture among young people. At the same time, the tendency towards a more negative perception of the stimulus *law* has clearly emerged in recent years, and it is also confirmed by the results of experiments.

Keywords: *language consciousness, concept, associative experiment, receptive experiment, color experiment, associative field, social and legal relations, law*

References

1. *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii* [The Constitution of the Russian Federation]. Art. 1. URL: www.constitution.ru/ (accessed 5 March 2019) (in Russian).
2. Tarasov Ye. F. Problema analiza sodержaniya obshchechelovecheskikh tsennostey [The problem of analyzing the content of universal values]. *Voprosy psikholingvistiki – Journal of Psycholinguistics*, 2012, no. 1 (15), pp. 8–17 (in Russian).
3. Komnatnaya S. R. Sopostavitel'nyy analiz semantiki leksemy “vina” v yazykovom soznanii nositeley russkogo yazyka [Comparative analysis of semantics of guilt lexeme in language consciousness of Russian language speakers]. *Problemy kontseptualizatsii deystvitel'nosti i modelirovaniya yazykovoy kartiny mira* [Problems of reality conceptualization and modeling of linguistic picture of the world]. Moscow, BIBKOM Publ., 2017, no. 8, pp. 169–177 (in Russian).
4. Zalevskaya A. A. Yazykovoye soznaniye: voprosy teorii [Language consciousness: theory issues]. *Voprosy psikholingvistiki – Journal of Psycholinguistics*, 2003, no. 1, pp. 30–34 (in Russian).
5. Butakova L. O. *Materialy k assotsiativno-semanticheskomu slovaryu zhitel'ey goroda Omska* [Materials to the associative-semantic dictionary of the Omsk Inhabitants]. Omsk, Variant-Omsk Publ., 2012. 128 p. (in Russian).
6. Goroshko Ye. I. *Integrativnaya model' svobodnogo assotsiativnogo eksperimenta* [Integrative model of free associative experiment]. Kharkiv – Moscow, RA-Karavella Publ., 2001. 320 p. (in Russian).
7. Guts Ye. N. *Psikholingvisticheskoye issledovaniye yazykovogo soznaniya podrostka* [A psycholinguistic study of the language consciousness of a teenager]. Omsk, Variant-Sibir' Publ., 2005. 260 p. (in Russian).
8. Tarasov Ye. F. Aktual'nye problemy analiza yazykovogo soznaniya [Actual problems of language consciousness analysis]. *Yazykovoye soznaniye i obraz mira* [Language consciousness and picture of the world]. Moscow, 2000, pp. 24–33 (in Russian).

9. Petrenko V.F. *Osnovy psikhosemantiki* [Basics of psychosemantics]. Saint-Petersburg, Piter Publ., 2005. 480 p. (in Russian).
10. Leont'yev A. A. *Obshchiye svedeniya ob assotsiatsiyakh i assotsiativnykh normakh* [General information on associations and associative norms]. *Slovar' assotsiativnykh norm russkogo yazyka* [Dictionary of associative norms of the Russian language]. Moscow, Moscow University Publ., 1977, pp. 5–16 (in Russian).
11. Zalevskaya A. A. *Slovo. Tekst. Psikholingvisticheskiye issledovaniya* [Word. Text. Psycholinguistic research]. Moscow, Gnozis Publ., 2005. 543 p. (in Russian).
12. Ushakova T. N. Ponyatiye yazykovogo soznaniya i struktura reche-mysle-yazykovoy sistemy [The concept and structure of the language consciousness speech-thought-language system]. *Yazykovoye soznaniye: teoreticheskiye i prikladnye aspekty. Pod red. N. V. Ufimtsevoy* [Language consciousness: theoretical and applied aspects. Ed. N. V. Ufimtseva]. Moscow, Barnaul, 2004, pp. 6–17 (in Russian).
13. *Russkiy assotsiativnyy slovar'* [Russian Associative Dictionary]. Red. Yu. N. Karaulov et al. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/index.php> (accessed 6 March 2019) (in Russian).
14. Pishchal'nikova V. A. Osnovaniya dinamicheskoy teorii znacheniya: kognitivnyy aspekt [Foundations of the dynamic theory of meaning: the cognitive aspect]. *Kognitivnaya semantika: evolyutsionno-prognosticheskiy aspekt* [Cognitive semantics: an evolutionary prognostic aspect]. Barnaul, Altai State University Publ., 2002, pp. 3–20 (in Russian).
15. Max Luscher. *Luscher Color Test*. Pocket, Portland, 1990. 223 p. (Russ. ed.: Lyusher M., Sara D. Tsvet vashego kharaktera. Tayny pocherka. Moscow, Veche. Persey Publ., 1996. 380 p.).

Komnatnaya S. R., Omsk Dostoevsky State University (pr. Mira, 55a, Omsk, Russian Federation, 644077).
E-mail: Svetlana_komn@mail.ru